

В.С.МАГУН

**РЕВОЛЮЦИЯ ПРИТЯЗАНИЙ И ИЗМЕНЕНИЯ
ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ МОЛОДЕЖИ: 1985-1995
ГОДЫ ***

МАГУН Владимир Самуилович - кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник и руководитель научного проекта Института социологии РАН.

Адрес: 117259 Москва, ул. Кржижановского 24/35, стр.5. Факс: (095) 719-07-40. E-mail: maghome@glasnet.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 95-06-17561).

Предмет и информационная база исследования

Жизненные цели молодежи и средства их достижения являются важным фактором ее социальной активности и в то же время индикатором фундаментальных перемен, происходящих в российском обществе.

Динамика этих социально-психологических феноменов стала предметом серии исследований, начатых в середине 80-х годов. Осенью 1985 года в Киеве был проведен выборочный опрос учащихся выпускных классов средних общеобразовательных школ. Его идея, разработанная совместно с Е.И.Головахой [1], состояла в том, чтобы рассмотреть притязания учащихся (которые до тех пор изучались лишь с помощью лабораторных моделей) в контексте реальных жизненных ситуаций. Таков был **первый шаг**.

Термин "притязания" подчеркивает, что речь идет о целях, самостоятельно устанавливаемых человеком, в отличие от тех целей, которые он вынужден принимать и преследовать под давлением обстоятельств. В ситуации свободного выбора человек выбирает цели, соответствующие желаемым стандартам удовлетворения потребностей. Для их характеристики принято использовать понятие уровень притязаний. В исследованиях целеполагания показано, что уровень притязаний обычно колеблется в определенном диапазоне [2]. Учитывая данное обстоятельство, мы сформулировали вопросы так, чтобы актуализировать в сознании респондентов цели, лежащие ближе к нижней границе диапазона: во всех случаях респондента спрашивали о том, что он счел бы достаточным для себя. Такого рода притязания, по-видимому, более реалистичны, и главное — человек тверже их отстаивает, борется за их воплощение в жизнь активнее, чем за осуществление своих более завышенных устремлений.

Предметом нашего изучения были притязания, относящиеся к трем компонентам будущего социального положения (социального статуса) юношей и девушек: власти,

престижу и богатству.

Для сообщения о своих целях респондентам предлагались наборы, как правило, из пяти вариантов. Например, в вопросе "Какую должность вы сочли бы для себя в будущем достаточной?" предлагались следующие варианты "закрытий": "1 — рядовой работник; 2 — руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.); 3 — руководитель крупного подразделения на предприятии, в учреждении (начальник цеха, зав. отделом); 4 — руководитель предприятия, учреждения; 5 — руководитель более высоких звеньев управления". Выбор того или иного варианта и характеризовал уровень притязаний.

Конечно, вряд ли все молодые люди точно знают, какую должность они планируют занять или какую дачу построить. Однако для изучения уровня притязаний это обстоятельство не помеха — ибо известно, что в ситуации неопределенности человек порой даже более открыто выражает свои глубинные психологические свойства, чем в условиях полной ясности. Поэтому мы не приписываем ответам респондентов буквальный смысл. Юноша, заявляющий, что хочет стать руководителем предприятия, может и не знать в деталях, что это за работа, и уж тем более нет гарантии, что он эту должность действительно займет. Но подобный ответ, безусловно, указывает на то, что должностные притязания данного респондента достаточно высоки, и наш вопрос, таким образом, выступает в роли теста на уровень притязаний.

Люди обычно соотносят свои притязания со средствами их осуществления, формируя тем самым личные стратегии и тактики. Чтобы получить информацию о них, в анкету были включены вопросы об ожидаемой юношами и девушками помощи со стороны других людей, а также о готовности тратить собственные силы, преодолевать трудности и лишения для достижения поставленных целей.

Второй шаг в изучении жизненных притязаний и стратегий их реализации был сделан в начале 1990-х годов. Использовался тот же базовый набор эмпирических индикаторов, что и в 1985 году. Но принципиально изменилась ситуация — за время, прошедшее с первого опроса, в России, на Украине и в других странах бывшего Советского Союза произошли радикальные перемены.

На этот раз опрос проводился в двух столичных городах — Москве (конец 1990-го — начало 1991 года) и Киеве (1992 год). Сопоставления с 1985 годом позволили прийти к выводу, что притязания нового поколения юношей и девушек резко повысились — произошла "революция возросших притязаний"; заметно изменилось и содержание жизненных стратегий. Эти тенденции проявились не только у старшеклассников средних школ, но и у их менее "статусных" сверстников из профессионально-технических училищ [3].

В 1995 году был предпринят **третий шаг** в осуществлении исследовательского проекта. Его задача состояла в том, чтобы охватить не только столичные, но и провинциальные города, а также проследить влияние на жизненные притязания и стратегии тех социальных сдвигов, которые произошли в России и на Украине за последние несколько лет.

В этот раз опрос проводился в Москве (население 8,8

млн. человек), Орле (областной центр с населением 350 тыс. человек), Мценске (районный центр в Орловской области с населением 51 тыс. человек), Киеве (население около 2,6 млн. человек). Как и в предыдущие годы, опрашивались учащиеся выпускных классов обычных общеобразовательных школ, таких, куда поступают без специального отбора. Основные выводы из сравнения материалов 1995 года с данными прошлых лет и составляют содержание статьи.

Уровень притязаний: революция продолжается

Новые материалы, касающиеся властных и потребительских притязаний, свидетельствуют об устойчивости радикального повышения уровня притязаний молодежи, достигнутого к началу 90-х годов. Рост притязаний в первой половине 90-х годов продолжался. Кроме того, исследование 1995 года продемонстрировало, что процесс роста притязаний затронул не только столицы, но и провинциальные города. Приведем некоторые эмпирические иллюстрации этих закономерностей.

В табл. 1 отражены притязания молодых людей на будущей *должностной статус*, связанный с осуществлением власти над другими работниками. Здесь заметны различия в зависимости от пола учащихся: должностные притязания юношей несколько выше, поэтому изменения притязаний удобнее рассматривать по группам юношей и девушек в отдельности.

"Достаточная" должность, %

Должность	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва 90-91		Киев-92		Киев-85	
	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**
	100 чел	100 чел	100 чел	108 чел	81 чел	105 чел	103 чел	100 чел	189 чел	197 чел	76 чел	129 чел	284 чел	341 чел
Рядовой работник	8	6	8	8	7	И	1	3	10	14	8	9	10	14
Руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.)	24	26	22	31	31	35	21	21	33	38	29	37	39	50
Руководитель крупного подразделения на предприятии, в учреждении	13	16	16	17	28	22	16	20	14	20	13	18	33	21
Руководитель предприятия, учреждения	31	32	25	30	24	23	31	37	24	21	34	30	7	9
Руководитель более высоких звеньев управления	23	17	28	11	7	9	29	15	15	6	14	2	8	4

*) 1 — юноши

**) 2 — девушки

Структура притязаний в 1985 году имела две доминанты: учащиеся выбирали в качестве "достаточной для себя" в будущем позицию руководителя небольшого коллектива (40-50%) или позицию руководителя промежуточного уровня — крупного подразделения на предприятии, в учреждении (20-30%). К началу 90-х годов притязания заметно выросли и структура их изменилась — теперь позиция руководителя промежуточного уровня стала менее привлекательной для учащихся, и часть предпочтений переместилась к должности более высокого ранга. В итоге объектом притязаний стали две основные властные позиции — руководитель небольшого коллектива (бригадир, руководитель группы и т.п.) и руководитель предприятия, учреждения; первая из них находится на нижнем уровне внутриорганизационной управленческой иерархии, вторая данную иерархию венчает.

Привлекательность этих же двух позиций фиксируется во всех городах, вошедших в выборку 1995 года. Но к 1995 году средние оценки властных притязаний и в Москве, и в Киеве заметно и статистически значимо выросли по сравнению с началом 90-х годов. Это связано с тем, что распространенным объектом притязаний стал статус "руководителей более высоких звеньев управления". К их числу принадлежат должности в разнообразных хозяйственных объединениях (ассоциациях, холдингах и т.п.), а также позиции в сфере государственного управления.

Выход притязаний на "надорганизационный" уровень затронул учащихся трех рассматриваемых городов (причем у юношей он выражен сильнее, чем у девушек), в четвертом — Мценске — пока сохраняется прежняя модель, характерная для столичных городов начала 90-х годов. Но, судя по изменениям, которые за несколько лет произошли в притязаниях молодых москвичей и киевлян, можно ожидать, что и сознание жителей малого города будет, с некоторым запаздыванием, меняться в том же направлении.

Все притязания, касающиеся уровня благосостояния, на протяжении последних десяти лет тоже резко повысились — эта тенденция проявилась и в отношении величины "достаточного" заработка, и в отношении имущественных компонентов благосостояния. Покажем для примера, как росли "жилищные" притязания молодежи.

Таблица 2

Ожидаемый размер семьи и "достаточное" число комнат в основном жилище, %

	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва 90-91		Киев-85
	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*+2**
Количество опрошенных	100 чел	100 чел	100 чел	108 чел	81 чел	105 чел	103 чел	100 чел	189 чел	197 чел	625 чел
Ожидаемый размер семьи (число чел.)											
Средняя	3.7	3.8	4.0	3.9	3.9	3.8	3.9	3.9	3.9	3.9	около 4
Ошибка средней (0.05)	0.08	0.07	0.08	0.07	0.16	0.07	0.07	0.08	0.06	0.06	
"Достаточное" число комнат											
Средняя	4.4	4.9	5.5	5.3	5.6	4.7	5.2	5.1	4.2	4.1	3.2
Ошибка средней (0.05)	0.18	0.21	0.27	0.19	0.40	0.18	0.26	0.18	0.11	0.09	

*) 1 — юноши

**) 2 — девушки

Отвечая на вопрос "Какие жилищные условия вы считаете достаточными для вашей будущей семьи?", респонденты указывали число комнат в квартире или в доме и ожидаемый размер будущей семьи, для которой эти комнаты предназначены. Конечно, спрашивая о числе комнат, мы получали лишь самое грубое представление об уровне "жилищных" притязаний молодежи. Тем не менее этот простой индикатор оказался достаточно информативным и чувствительным (табл.2).

Во всех рассматриваемых группах в 1995 году ожидаемое число членов семьи приблизительно равно четырем. Что же касается достаточного числа комнат, то оно во всех группах, кроме юношей-москвичей, приблизительно равно пяти (а у юношей Мценска даже ближе к шести). Таким образом, притязания на жилище чаще всего, по-видимому, формируются сегодня по принципу "число комнат равно числу членов семьи плюс одна". Рассуждения, стоящие за этим принципом, могут быть различными: комната для каждого члена семьи плюс общая семейная комната, или комната для каждого плюс комната для гостей и т.п. Важнее другое — нынешнее соотношение резко отличается от существовавшего совсем недавно, в начале 90-х годов. Судя по результатам предыдущей серии исследований, соответствующий принцип тогда был иным: достаточное число комнат было эквивалентно в высказываниях респондентов числу членов будущей семьи.

А за 5-7 лет до этого, в середине 80-х годов, соотношение числа комнат и числа членов семьи в притязаниях учащихся имело еще более скромный характер: достаточное число комнат в среднем равнялось числу членов будущей семьи, уменьшенному на единицу. Таким образом, "жилищные" притязания юношей и девушек подверглись за последнее десятилетие поистине революционным изменениям — каждый пятилетний срок прибавлял к ним примерно по комнате.

В 1995 году все же заметны различия между запросами молодежи, проживающей в разных городах. Наибольших значений достигают притязания у юношей Орла и Мценска, а наименьших — у юношей Москвы. Это, скорее всего, обусловлено гораздо более высокими ценами на жилье в Москве, чем в провинциальных городах. Задумываясь и высказываясь о достаточном размере жилья, наши респонденты, по-видимому, стараются соотнести свои притязания с реальными возможностями, вследствие чего и формируются отмеченные выше межгородские различия.

Как уже говорилось, статистически значимые различия по данному показателю имеются только между юношами. И это выглядит вполне естественно в свете приводимых ниже данных о распределении ответственности за приобретение жилья: девушки ждут помощи в решении "квартирного вопроса" в основном со стороны будущих мужей, и юноши, судя по всему, эту ответственность на себя готовы принять. Но раз так, то именно юношам приходится в большей мере учитывать в своих притязаниях реальные трудности приобретения жилья.

В качестве второго компонента жилищных притязаний мы интересовались планами приобретения садового участка и дачи ("второго жилища"). Вопрос в анкете звучал так: "Если вы

предполагаете в будущем иметь для себя и своей семьи садовый участок, то какая постройка (дача) на нем была бы для вас достаточна?" Предлагались следующие варианты ответов: (1) — не предполагаю иметь участка; 2 — легкая временная постройка ("временка"); (3) — небольшой деревянный дом; (4) — большой деревянный дом; (5) — капитальный кирпичный дом (табл. 3).

Как и в других имущественных притязаниях, в запросах, относящихся к даче, резкий сдвиг вверх произошел к началу 90-х годов: прежде всего сильно уменьшилась доля тех, кто вообще не планировал иметь участок и загородный дом; уменьшилась также популярность "небольшого деревянного дома" и резко возросла частота выбора наиболее качественных домов — "большого деревянного" и "капитального кирпичного".

Структура высоких притязаний, сформировавшаяся к началу 90-х годов, сохранилась и сегодня. Как видно из таблицы, во всех четырех обследованных городах очень мало тех, кто не предполагает иметь участка с дачей; кроме того, основные предпочтения во всех этих городах сосредоточены на двух наиболее качественных вариантах, при этом в Москве за последние пять лет доля "капитальных кирпичных домов" продолжала расти.

Отличия между молодежью различных городов не очень значительны и выражаются они, во-первых, в более частом предпочтении кирпичных дач киевлянами и, во-вторых, в большей, чем в других городах, популярности скромного "небольшого деревянного дома" в Мценске и Орле (среди девушек). Как следствие этих двух обстоятельств вариант "большого деревянного дома" оказался в Москве более популярен, чем в других городах.

Говоря о причинах и последствиях описанных выше сдвигов в уровне притязаний молодежи, отметим, что они тесно связаны с глубокими изменениями, происшедшими за последнее десятилетие в социально-культурных, экономических и политических основах жизни бывшего советского общества. Для уровня притязаний ключевую роль сыграло снятие барьеров на пути движения информации, людей и товаров между развитыми капиталистическими странами и бывшим Советским Союзом. Российским и украинским гражданам открылось и стало для них референтным новое — западное — пространство с более высокими стандартами уровня жизни. Эти новые стандарты стали активно проникать и на территорию бывшего Советского Союза, формируя облик новых референтных групп уже внутри постсоветского пространства. Все это и привело к описанным выше сдвигам уровня потребительских притязаний.¹

¹ Для иллюстрации этих новых потребительских реальностей достаточно перечислить хотя бы несколько новых слов, вошедших в российский повседневный словарь в последние годы: йогурт, доллар, евроремонт, виза, "Вольво"...

"Достаточная" постройка на дачном участке, %

	Москва-95		Орел-95		Мценск-95		Киев-95		Москва 90-91		Киев-92		Киев-85	
	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**	1*	2**
Количество опрошенных	100 чел	100 чел	100 чел	108 чел	81 чел	105 чел	103 чел	100 чел	189 чел	197 чел	76 чел	129 чел	284 чел	341 чел
Не предполагаю иметь участок	7	1	11	6	7	4	13	9	3	3	8	4	30	36
Легкая временная постройка	0	0	0	0	1	1	0	0	3	4	3	1	2	3
Небольшой деревянный дом	19	13	12	20	26	29	7	13	19	17	5	12	32	29
Большой деревянный дом	24	39	10	21	10	13	7	11	35	42	8	20	7	9
Капитальный кирпичный дом	50	47	67	52	53	53	74	67	40	34	76	63	26	21

*) 1 — юноши

**) 2 — девушки

Рост властных притязаний, в свою очередь, отражает реальное увеличение возможностей для занятия руководящих должностей, повышение социальной мобильности в последнее десятилетие. Во взлете властных притязаний проявилось также и "растормаживание", снятие социальных запретов с прежде подавленных потребностей человека в принятии экономических и политических решений. Все это — явные и неоспоримые результаты процессов разрушения тоталитаризма и освобождения личности, происходящих в бывшем Советском Союзе с 1985 года и повлиявших на процесс социализации юношей и девушек, оканчивающих среднюю школу в 90-х годах.

Скорее всего, рост притязаний, наиболее ярко проявившийся у молодежи, затронул и представителей других поколений. Кроме того, логично предположить, что описанные выше сдвиги обнаруживаются не только в межпоколенной динамике, но (в замедленном виде) и в процессах индивидуального развития представителей одного и того же поколения.

Взросшие притязания могут стимулировать человека к конструктивной деятельности и в этом смысле являются необходимой предпосылкой для достижения в будущем высокого социального положения и нового качества жизни. В то же время возросшие ожидания повышают риск разочарований и фрустраций,² что, на наш взгляд, частично объясняет наблюдающуюся сегодня неудовлетворенность населения уровнем и качеством жизни. Никто, конечно, не оспаривает фактов реального снижения уровня жизни значительных групп людей, но даже в тех случаях, когда жизнь становится лучше, в сравнении с возросшими притязаниями она субъективно³ оценивается как этим притязаниям не соответствующая.³

Жизненная стратегия: приобретение высокой квалификации и распределение ролей в семье

Юноши и девушки строят свои жизненные стратегии, планируя использовать и собственные ресурсы, и помощь со стороны окружающих. Чтобы оценить готовность молодых людей рассчитывать на собственные силы, им была предложена серия вопросов о том, согласятся ли они ради осуществления своих жизненных планов терпеть лишения и преодолевать трудности: разлучаться с семьей, выполнять физически тяжелую, или вредную, или монотонную работу, трудиться в условиях сурового климата, жертвовать своим свободным временем, выполнять работу, связанную с опасностью для жизни, усердно учиться в "трудном"

² Подобное развитие событий может обернуться не только личной, но и социальной драмой: в специальном исследовании политической нестабильности в 84 странах мира было установлено, что общественным беспорядкам обычно предшествовали процессы быстрой модернизации и связанный с ними рост материальных притязаний [4].

³ В этом смысле примечательны факты, обнаруженные Е.И.Головахой. Сравнивая 90-е и 80-е годы, автор демонстрирует явное улучшение реальной обеспеченности населения Украины имуществом и коммунальными услугами, которое не нашло отражения в соответствующих оценках субъективной удовлетворенности [5].

институте, переучиваться и осваивать новую профессию и т.п. С каждым из перечисленных действий можно было согласиться или не согласиться, для чего предлагалось три варианта ответов: "скорее, нет" (несогласие на трудности и жертвы, оцениваемое баллом "1"), "трудно сказать" (полусогласие-полунесогласие, оцениваемое баллом "2") и "скорее, да" (согласие, оцениваемое баллом "3").

В целом молодые люди весьма сдержаны в выражении своей готовности преодолевать предложенные трудности: даже самые высокие средние оценки редко и ненамного превышают два балла, что соответствует позиции "трудно сказать". Но обращают на себя внимание различия в зависимости от вида трудностей и жертв. Судя, например, по данным 1995 года (они приводятся в табл. 4 без деления по городам, поскольку межгородские различия невелики), минимальная готовность к преодолению трудностей выражается учащимися в тех случаях, когда им предлагают работать в условиях сурового климата либо вредных для здоровья, выполнять однообразную либо неквалифицированную, ниже уровня их способностей и умений работу, требующую частой перемены места жительства, разлуки с семьей. Кроме того, девушки не согласны на физически тяжелую и на опасную работу. Во всех перечисленных случаях ответ "скорее, нет" является наиболее частым, и средние показатели степени готовности к преодолению трудностей не превышают 1.6 балла.

Но есть другая группа трудностей и жертв, на преодоление которых учащиеся выпускных классов в основном согласны или в отношении которых занимают промежуточную позицию ("трудно сказать"). К разряду наиболее приемлемых относятся перспективы усердно учиться в "трудном" институте, выполнять работу с повышенной ответственностью, переучиваться и осваивать новую профессию, не заводить семью до достижения определенного уровня образования, материального и социального положения. Кроме того, у юношей сюда добавляется готовность выполнять опасную работу и жертвовать ради работы свободным временем, а у девушек — согласие на интересную, но малооплачиваемую работу. Во всех перечисленных случаях средние показатели степени согласия равны 2 баллам или превышают этот уровень.

Таблица 4

Готовность идти на жертвы и преодолевать трудности (средние оценки в баллах: 1-"скорее, нет", 2-"трудно сказать"; 3-"скорее, да")*

Позиции вопросника	Юноши четырех городов	Девушки четырех городов	Москва 1990-91		Киев — 92		Киев — 85	
	1995	1995	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
	384 чел	413 чел	189 чел	197 чел	76 чел	129 чел	284 чел	341 чел
Работать в условиях, вредных для здоровья	1.2	1.1	1.3	1.3	1.4	1.2	1.5	1.4
Работать, надолго разлучаясь с семьей	1.6	1.5	1.8	1.7	1.8	1.4	2.0	1.6
Выполнять работу, связанную с частой переменной места жительства	1.4	1.4	1.5	1.7	1.4	1.4	1.9	2.0
Выполнять физически тяжелую работу	1.9	1.4	2.0	1.5	2.0	1.4	2.2	1.6
Работать в условиях сурового климата	1.6	1.4	1.8	1.6	1.8	1.5	2.2	2.0
Выполнять работу с повышенной ответственностью	2.2	2.1	2.1	2.1	2.1	2.1	2.4	2.4
Выполнять однообразную, монотонную работу	1.5	1.5	1.3	1.5	1.5	1.7	1.6	1.5
Выполнять интересную, но малооплачиваемую работу	1.8	2.0					2.2	2.5
Часто жертвовать ради работы свободным временем и отдыхом	2.0	1.9	1.9	2.0	2.2	2.0	2.1	2.1
Выполнять опасную работу	2.0	1.6	2.0	1.6	1.9	1.6	2.2	1.9
Усердно учиться в "трудном" институте	2.2	2.2	2.0	2.0	2.1	2.1	-	-
Выполнять работу низкой квалификации	1.4	1.3	1.4	1.5	1.6	1.4	-	-
Отложить создание семьи до достижения определенного уровня образования и мат. положения	2.4	2.2	2.2	1.8	2.4	1.9		
Переучиваться, осваивать новую профессию	2.0	2.1	2.2	2.2	2.1	2.1	-	-

* Ошибка приведенных в таблице средних величин (при $p < 0.05$) колеблется в диапазоне от 0.02 до 0.09 балла.

Можно показать, что приемлемыми для респондентов оказались главным образом трудности, характер которых соответствует их общей ориентации на получение высшего образования (подобные притязания имеются почти у 90% опрошенных, ценности образованности и ума предпочитают в общей сложности 67% респондентов) и на приобретение профессиональной квалификации, пользующейся спросом на рынке труда. Первые шаги по этому пути молодые люди уже сделали, поступив в старшие классы общеобразовательной школы.

Именно об этой ориентации свидетельствует готовность преодолевать трудности учебы в вузе и дальнейшего переобучения, отложить создание семьи (которой приходится жертвовать ради высшего образования), выполнять работу, связанную с повышенной ответственностью (большинство таких работ требуют высокой профессиональной квалификации).

Вместе с тем для учащихся неприемлемы жертвы, связанные с примитивным содержанием и плохими условиями труда и не вписывающиеся в представление о трудовой роли профессионала. Подобные жертвы, по-видимому, ассоциируются в сознании учащихся с обликом людей, не имеющих высокой и пользующейся спросом профессиональной квалификации. Так, предложение работать в условиях, вредных для здоровья, подразумевает как бы продажу своего здоровья в обмен на текущие материальные льготы и более ранний выход на пенсию. Наши же респонденты планируют продавать на рынке рабочей силы прежде всего свою будущую высокую квалификацию, а к собственному здоровью относятся как к одной из приоритетных ценностей. Таким образом, нежелание учащихся идти на некоторые жертвы и лишения компенсируется в их сознании готовностью преодолевать другие трудности — те, что лежат в русле выбранного ими жизненного пути.

В данном контексте могут быть поняты и те заметные изменения, которые произошли в отношении молодежи к трудностям и жертвам на протяжении последнего десятилетия. С 85-го по начало 90-х годов согласие учащихся на преодоление большинства трудностей и лишений заметно снизилось. Это коснулось почти всего списка жертв, фигурировавшего в вопроснике 1985 года и сохранившегося в анкетах начала 90-х годов: согласия работать во вредных условиях, расставаться с семьей и часто менять место жительства, выполнять физически тяжелую или опасную работу, трудиться в условиях сурового климата, работать с повышенной ответственностью. По большинству этих позиций снижение готовности к преодолению трудностей продолжилось, как показывают последние эмпирические данные, и в дальнейшем, вплоть до настоящего времени.

Первоначально мы полагали (и это нашло некоторое подтверждение в эмпирических данных начала 90-х годов), что желание снизить собственную активность объясняется (и как бы компенсируется) ростом у молодых людей упований на помощь и поддержку окружающих [3, с. 43-50]. Но теперь появилось иное объяснение, возможно, не исключающее предшествующее. Нам представляется, что большинство

трудностей и жертв, о которых мы спрашивали у респондентов, были средствами достижения жизненного благополучия, типичными именно для эпохи "застоя" — не случайно перечень этих трудностей был включен в анкету, разрабатывавшуюся еще на излете той эпохи. Но уже в конце 80-х годов ситуация начала меняться, и общество стало все в большей степени вознаграждать некоторые виды квалифицированного профессионального труда, отказавшись от существовавших ранее "потолков" заработка и дохода.⁴ Таким образом, у молодых людей появилась возможность связать перспективу реализации своих очень высоких притязаний уже не с жертвами "экстенсивного" характера, присущими прежним временам, а с другими формами своей собственной активности: мобилизовать энергию и способности на приобретение конкурентоспособной профессиональной квалификации. Здесь тоже нужна готовность к преодолению трудностей, но эти трудности касаются ядра профессиональной деятельности, а не ее периферии, того, что и как делать, а не погодных и климатических условий выполнения работы. Иными словами, наметился переход от стратегии уступок в качестве жизни к стратегии накопления высокой квалификации ("человеческого капитала").

Данные рассуждения согласуются с тем, что по отдельным видам трудностей в последние годы наблюдался некоторый рост готовности к их преодолению: так, с начала 90-х по 95-ый год возросла готовность учиться в "трудном" институте (у москвичей и у девушек-киевлянок), отложить начало семейной жизни (в этих же группах), жертвовать свободным временем (у юношей-москвичей). Эти новые тенденции позволяют менее односторонне оценить упомянутые выше факты снижения готовности молодых людей к самостоятельному преодолению трудностей и лишений. Данное снижение в какой-то мере компенсируется их готовностью трудиться ради получения конкурентоспособного профессионального образования и именно таким образом утверждать себя на рынке труда, не нанося при этом урона общему качеству жизни — своей собственной и своей будущей семьи.⁵

Изменения в сфере трудовых стратегий, как и радикальные сдвиги в притязаниях, трудно объяснить вне глобальных модернизационных изменений советского общества после 1985 года. В дореформенную эпоху сам по себе квалифицированный труд, как правило, не гарантировал работнику высокого уровня благосостояния — наоборот, квалифицированная часть средних слоев оказывалась "в наиболее невыгодных условиях" [8, с. 210]. Поэтому ухудшение условий и содержания труда было наиболее распространенным способом заметно повысить доход. Говоря

4 Речь, конечно, идет об определенных, пользующихся большим спросом профессиях - таких, как юрист, экономист, компьютерный специалист, менеджер, бизнесмен и т.п. Но это как раз те самые профессии, которые сегодня входят в число наиболее привлекательных для наших респондентов и для других групп молодежи [6].

⁵ Переструктурирование в конце 80-х-начале 90-х годов представлений людей об активных средствах достижения успеха в жизни было на другом материале обнаружено Ю.А.Левадой [7].

языком социогеографии, деньги в Советском Союзе можно было заработать главным образом "на Севере" или "на Востоке", то есть напряженно работая в неблагоприятных природных условиях. И в более широком смысле — "Север" и "Восток" страны представлялись тем пространством, где молодой человек мог испытать себя. Характерно название известного очерка С.Соловейчика, опубликованного в 1965 году в "Комсомольской правде" и посвященного молодым людям, ищущим такое место, где каждый из них мог бы почувствовать себя "человеком, элементарным человеком", — очерк назывался "Посевернее, повосточнее".⁶ Сегодня же мечты о благосостоянии связываются в сознании молодежи прежде всего с Западом, который ассоциируется у нее как раз с достойными условиями труда для квалифицированных специалистов.

Часть молодых людей хотела бы жить и работать на Западе, переехав туда насовсем или для работы по временному соглашению. Но они согласились бы работать "как на Западе" и у себя на родине, где своеобразными "филиалами" "западных", "капиталистических" условий труда выступают иностранные, совместные и некоторые новые отечественные предприятия, достойно вознаграждающие квалификацию и ответственность своего персонала.

Таблица 5

Средние оценки ожидаемой помощи (в баллах)*

Виды и источники помощи	Москва- 95 200 чел	Орел- 95 208чел	Мценск-95 186 чел	Киев-95 203 чел
В получении образования	2.0	2.1	1.9	2.0
В осуществлении планов, связанных с будущей работой	2.1	2.2	2.0	2.1
В приобретении жилья:				
со стороны родителей	1.9	2.0	1.9	1.9
со стороны организаций	1.5	1.7	1.8	1.7
со стороны будущей жены**	1.6	1.7	1.7	1.7
со стороны будущего мужа**	2.3	2.5	2.4	2.3
В приобретении дачи	1.8	2.0	1.9	1.7
В приобретении автомашины				
со стороны родителей	1.7	1.8	1.8	1.8
со стороны будущей жены**	1.4	1.6	1.6	1.6
со стороны будущего мужа**	2.4	2.6	2.4	2.4

* Варианты ответов: 1-"на помощь не рассчитываю"; 2-"рассчитываю на некоторую помощь"; 3- "рассчитываю на значительную помощь". Ошибка приведенных в таблице средних величин (при $p < 0.05$) колеблется в диапазоне от 0.04 до 0.07 балла.

** В ответах о помощи со стороны будущей жены или будущего мужа в таблице приводятся данные, соответственно, только по группе юношей или девушек, численность которых указана в предыдущих таблицах.

В таблице 5 приводятся средние оценки ожидаемой

⁶ Этот очерк был позднее перепечатан [9].

юношами и девушками помощи в осуществлении замыслов, связанных с будущей работой, в получении образования, приобретении городского жилища и загородного дома, приобретении автомобиля. Во всех случаях респондентам предлагались следующие варианты ответов: "на помощь не рассчитываю" (1 балл), "рассчитываю на некоторую помощь" (2 балла), "рассчитываю на значительную помощь" (3 балла). Большинство средних оценок колеблется в районе двух баллов, что соответствует варианту ответа "рассчитываю на некоторую помощь". Здесь нет столь четкой временной динамики, как в случае притязаний и готовности к личным жертвам, и самое интересное касается соотношений видов помощи, ожидаемой из разных источников.

Базовый вариант, о котором спрашивали учащихся — помощь со стороны "родителей, родственников, друзей и знакомых" (условно будем называть ее "родительской"). Этот вариант имеется в виду в тех строчках таблицы, где источник помощи специально не указан. Кроме того, когда речь шла о приобретении жилья, респонденты отвечали на два дополнительных вопроса: "В какой мере при этом можно рассчитывать на помощь со стороны различных организаций (госучреждений, предприятия, на котором вы будете работать, различных фондов, банков и т.п.)?" и "В какой мере при приобретении жилья вы рассчитываете на помощь вашего будущего супруга (супруги) и его (ее) родителей?" (этот дополнительный вопрос фигурировал и применительно к планам приобретения автомобиля).

В решении задач, связанных с приобретением жилья, ожидание помощи со стороны государственных и прочих организаций заметно уступает по интенсивности расчету на помощь со стороны родителей и других представителей неформального окружения респондента. Более того, судя по московским данным, эти ожидания заметно и статистически значимо упали за последние пять лет. Все это свидетельствует о том, что молодые жители российских и украинских городов сегодня скептически настроены в отношении участия государственных учреждений и банков, а также предприятий, на которых собираются работать, в решении столь важной жизненной задачи, какой является для них приобретение жилища.

Но, как показывают факты, все же есть источник помощи, рождающий большие ожидания: 37% москвичек, 55% и 49% юных жительниц Орла и Мценска, 38% киевлянок рассчитывают на "значительную" помощь будущего супруга в приобретении жилья для будущей семьи.⁷

У опрошенных юношей ничего подобного не наблюдается — их ожидания помощи в приобретении жилья со стороны будущих жен очень скромны. В отношении же других потенциальных источников помощи их ожидания выражены не сильнее, чем у девушек. Все это указывает на то, что юноши готовы принять эти большие ожидания будущих жен на свои плечи и что у них формируется переживание

⁷ В вопросе имелась в виду помощь со стороны супруга и его (ее) родителей, но ожидания девушек, участвовавших в опросе, были, как правило, сфокусированы именно на будущем супруге, а не на его родителях: об этом свидетельствовали устные и письменные комментарии респондентов.

собственной, личной ответственности за приобретение жилья для будущей семьи.

Точно такая же "гендерная асимметрия" взаимных ожиданий помощи существует между юношами и девушками и в связи с приобретением для будущей семьи автомобиля (а автомобиль нынче является объектом притязаний практически всех опрошенных [10]). Как видно из таблицы 5, средние показатели помощи, ожидаемой от супруга, у девушек почти на балл превосходят ожидания юношей.

Таким образом, российские юноши и девушки, по-видимому, воспроизводят в своих ожиданиях, требованиях и переживаниях ответственности элементы традиционного распределения семейных ролей, при котором на мужчину возлагаются обязанности "добытчика". Выполнить эти обязанности в современном российском обществе далеко не просто: прежнее распределение ролей осуществляется на фоне новых — резко возросших — притязаний, а новые массовые механизмы их реализации (такие, например, как жилищный кредит) пока не отлажены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головаха Е.И., Магун В.С. Теоретические и методические проблемы исследования // Профессиональное самоопределение и трудовой путь молодежи / Под ред. В.Л.Оссовского. Киев: Наукова думка, 1987. С. 276-282; Головаха Е.И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев: Наукова думка, 1988/ С.144; Магун В.С. О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощью // Психологический журнал. 1991. № 6.
2. Левин К., Дембо Т., Фестингер Л., Сирс Р. Уровень притязаний // Психология личности: Тексты. М.: Изд-во Московского университета, 1982; Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология. Вып.V. М.: Прогресс, 1975. С. 15-110.
3. Магун В.С., Литвинцева А.З. Жизненные притязания ранней юности и стратегии их реализации: 90-е и 80-е годы. М.: Институт социологии РАН, 1993. С.61. Feierabend 4. Feierabend R. Conflict, crisis and collision: A study of international stability // Psychology Today. 1968. May. P. 26-32, 69-70; Systemic conditions of political aggression: An application of frustration-aggression theory // Anger, violence, and politics: Theories and research / Ed by I.K Feierabend, R.L.Feierabend and T.R.Gurr. Englewood Cliffs, N.J., 1972. Цитируется по: Myers D. Social Psychology. 3d ed. New York: McGraw Hill, 1990. P. 379.
5. Головаха ЕМ. Иллюзия "всеобщего обнищания" и социальные конфликты: к анализу посттоталитарного развития украинского общества // Социологический журнал. 1996. № 1/2.
6. Дубин Б.В. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1995. № 1. С. 14-18; Константиновский Д.Л. Новое поколение выбирает... // Огонек. 1995. № 22. С. 48-49.

7. Левада Ю.А. Векторы перемен: социокультурные координаты изменений // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 3. С. 5-9.
8. Радаев В.В., Шкаратан ОМ. Социальная стратификация. М.: Наука, 1995. С. 240.
9. Соловейчик С. Посевернее, повосточнее // Альый парус / Сост. И.Зююкин, С.Соловейчик, М.: Молодая гвардия, 1966. С. 22-28.
10. Магун В.С. От 1985 к 1995: революция притязаний // Этика успеха. 1996. Вып. 8. С. 57-70.